

Suprinovich, O. E. (2023). Sub#ektivnaja modal'nost' v nemeckom jazyke [Subjective modality in German]. In *Obshhestvennye nauki: Jazykoznanie. Inostrannye jazyki: innovacii, perspektivy issledovanija i prepodavanija* [Social sciences: Linguistics. Foreign languages: Innovations, research and teaching prospects] (pp. 234–237). Belorusskij Gosudarstvennyj Universitet [Belarusian State University].

Vorkachev, S. G. (2003). Kul'turnyj koncept i znachenie [Cultural concept and meaning]. *Problemy lingvokonceptologii. Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Problems of linguoconceptology. Proceedings of the Kuban State Technological University. Humanities], 17(2), 268–276.

УДК 811.111

<https://doi.org/10.25076/vpl.59.06>

Е.В. Пономаренко,

Г.А. Паршутина,

О.Б. Зацепина⁸

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА АДВЕРБИАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

В статье представлен анализ функционирования так называемых адвербиальных глаголов. Их специфика состоит в том, что они выражают не только действие или процесс, но и характер его осуществления. Английский язык богат такими средствами, и задача исследователя заключается в том, чтобы изучить функциональные (прагма-семантические) свойства адвербиальных глаголов и проанализировать их роль в формировании компактного,

⁸ © Пономаренко Е.В., Паршутина Г.А., Зацепина О.Б. 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

но емкого смыслового пространства английского делового дискурса.

Для раскрытия семантики и функциональных свойств адвербиальных глаголов целесообразны методы функционально-семантического, прагматического анализа и классификации.

Исследование проводится на материале английского делового дискурса. Анализируются характеристики таких глаголов в контексте вопросов языковой экономии, функционального синергизма, разнообразия видов адвербиальных глаголов на основе семантического критерия.

Авторы приходят к выводу, что английские адвербиальные глаголы принадлежат к той категории языковых средств, которые позволяют выразить достаточно объемное содержание в относительно малых формах. Данная характеристика базируется на способности глаголов актуализировать свойство функционального синергизма, то есть порождать смысловые приращения, которые возникают при контекстуальном взаимодействии с другими элементами смысловой системы и превосходят простую сумму их семантических компонентов. Поскольку в жизни деловых людей всегда существует необходимость экономить время и деньги, освоение ими данной категории языковых средств вполне целесообразно.

На материале английского делового дискурса предлагается классификация адвербиальных глаголов по семантическому критерию. Выявлены следующие группы глаголов:

- а) глаголы пространственного перемещения,
- б) каузативные глаголы;
- в) глаголы, характеризующие речь;
- г) глаголы, выражающие воздействие на объект.

В заключение намечаются перспективы для дальнейшего развития данной проблематики, такие как изучение контекстуально порождаемых адвербиальных свойств у глаголов, изначально не относящихся к адвербиальным, а также разработка прикладных аспектов применения данных средств для повышения коммуникативной компетентности будущих представителей деловых кругов.

Ключевые слова: английский деловой дискурс, адвербиальные глаголы, языковая экономия, функциональный синергизм, смысловые приращения, прагматическое воздействие

UDC 811.111

<https://doi.org/10.25076/vpl.59.06>

E.V. Ponomarenko,

G.A. Parshutina,

O.B. Zatsepina,

MGIMO University

FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF ADVERBIAL VERBS IN ENGLISH BUSINESS DISCOURSE

This article analyzes the functioning of the so-called adverbial verbs (otherwise named verbs of manner). Their distinctive feature is that they express not only an action or process, but also the manner in which it is carried out. The English language is rich in such resources, and the researcher's task is to study the functional (pragmasemantic) properties of adverbial verbs and analyze their role in building up a compact yet capacious semantic space of English business discourse.

Methods of functional-semantic, pragmatic analyses, and classification are relevant for the purpose of disclosing the semantics and functional properties of the said verbs.

The study is conducted within the framework of English business discourse. The characteristics of adverbial verbs are considered in the context of linguistic economy, functional synergy, and the diversity of adverbial verb types based on semantic criteria.

The authors conclude that English adverbial verbs belong to a category of linguistic devices that allow for the expression of fairly extensive content in relatively concise forms. This characteristic is based on the verbs' ability to actualize the functional synergy, that is, to generate semantic increments that arise through contextual interaction with other elements of the semantic system and exceed the simple sum of their semantic components. Since business people always strive for saving time and money, mastering this category of linguistic devices is entirely appropriate for their purposes.

Using English business discourse as a basis, this article suggests a classification of adverbial verbs based on semantic criteria. The following groups of verbs are identified:

- a) verbs of spatial movement;*
- b) causative verbs;*
- c) verbs characterizing speech;*
- d) verbs expressing direct impact on an object.*

In conclusion, prospects for further development of this topic are outlined, such as the study of contextually generated adverbial properties in verbs not originally classified as adverbial, as well as the development of practical aspects of using these tools to enhance the communicative competence of future business representatives.

Keywords: English business discourse, adverbial verbs, verbs of manner, linguistic economy, functional synergy, semantic increments, pragmatic impact

Введение

Одним из рекомендуемых параметров делового общения является лаконичность формулировок, поскольку очевидна необходимость для деловых людей экономить время и деньги (например, в случае оплаты новостного сообщения, публикации, рекламы, рабочего времени – своего, своих партнеров, наемных специалистов и т.п.). Применительно к коммуникации это проявляется прежде всего в потребности адекватной и *по возможности краткой* интерпретации языкового оформления больших потоков информации.

Однако при этом существует риск утраты каких-то смысловых компонентов и, таким образом, потери качества высказывания, то есть снижения его коммуникативной эффективности, а это в свою очередь может обернуться серьезными потерями при взаимодействии с партнерами, и тогда такая сиюминутная экономия потеряет всякий смысл. Отсюда становится закономерной задача деловой коммуникации обеспечить двойной интерес участвующих сторон – подбирать такие языковые средства, которые, с одной стороны, дают компактность «упаковки» требуемых смыслов, а с другой – позволяют вместить в эти компактные формы все необходимое содержание (Малахова, 2017; Малюга, 2010а).

Возникает потребность для лингвистов проявлять особо пристальное внимание к речевым средствам, помогающим решать обозначенную проблему, сочетая в себе краткость форм и смысловую насыщенность. Одним из таких средств служат **адвербиальные глаголы** (термин Т.Р. Левицкой и А.М. Фитерман) (Левицкая, Фитерман, 1964), которые еще в 60-е годы прошлого века получили это название по вполне определенным характеристикам: семантика таких глаголов включает не только обозначение самого называемого действия, но и описание манеры его осуществления – тех признаков, которые обычно передаются через наречные единицы (adverbs и adverbial phrases). Например:

- slide – “to **gradually become** lower or less: *Some dealers continued to buy silver as the price slid”* (Longman Business English Dictionary, 2004, p. 452);

- surge – “to **increase suddenly**: *Stock prices surged in early trading”* (Longman Business English Dictionary, 2004, p. 479);

- plumb – “to **examine very carefully** in order to try to fully understand: *Psychoanalysts plumb the deep mysteries of the human mind”* (Longman Dictionary of English Language and Culture, 2002, p. 1029).

Как видим, семантика названных лексем неоднородна, она интегрирует разные семы в одной словоформе. Особый интерес для исследования представляет участие таких средств в речевом потоке и их взаимодействие с общим контекстом высказывания.

Цель данной работы заключается в том, чтобы раскрыть функциональные (прагма-семантические) свойства адвербиальных глаголов и проанализировать их роль в формировании компактного, но емкого смыслового пространства английского делового дискурса.

Материалы и методы исследования

Для раскрытия семантики и функциональных свойств адвербиальных глаголов целесообразны **методы** функционально-семантического, прагматического анализа и классификации.

Применение функционально-семантического анализа позволяет, во-первых, выявлять семантическую структуру изучаемых единиц, во-вторых, раскрывать их функциональный потенциал на дискурсивном уровне. Опираясь на установку о значимости адвербиальных глаголов как экономных языковых средств, следует

рассматривать это их свойство в рамках высказывания или дискурса, так как экономность одного слова сама по себе полноценно не проявляется в отрыве от речевого фрагмента, хотя осложненная и насыщенная семантика лексемы, несомненно, служит довольно красноречивым признаком способности интегрировать достаточно объемное содержание в малых «упаковочных» формах.

Анализ прагматических характеристик глаголов нацелен на выявление тех дополнительных смысловых приращений, которые наполняют речь эмотивными оттенками, модальными свойствами, когнитивными компонентами. Такие параметры в полной мере также актуализируются в процессе функционирования лексем на дискурсивном уровне.

Обилие адвербиальных глаголов в английском языке выдвигает еще одну задачу – достаточно системно представить корпус этих средств, то есть провести их функционально обоснованную классификацию. Это, во-первых, не даст уйти в «бессмысленную бесконечность», объявляя адвербиальными любые глаголы, приобретающие дополнительные семы в любом контексте, и позволит более-менее четко определить их прагма-семантический потенциал. Во-вторых, выявление сложившихся групп этих лексем лучше ориентирует пользователей языка по возможностям и целесообразности применения данных языковых средств в определенных ситуациях общения, то есть поможет повысить эффективность коммуникации.

В деловом общении эффективность речи во многом обеспечивает достижимость поставленных коммуникантами неязыковых целей, а это в конечном счете и является главной задачей деловой коммуникации. В данной статье *материалом* анализа служат фрагменты статей из качественной прессы, словаря делового английского языка Longman Business English Dictionary, словаря Longman Dictionary of English Language and Culture, а также некоторых художественных произведений на тему жизни деловых кругов.

Адвербиальные глаголы как проявление тенденции к языковой экономии

Сложившаяся на сегодняшний день ситуация не только в англоговорящих, но и в других странах, выводит нас на проблему

языковой экономии, которая в настоящее время представляет нарастающий процесс сокращения объемов произведений речи любого масштаба – от отдельных высказываний отдельных лиц до текстов художественной литературы, выступлений и публикаций в широком общественном пространстве. В настоящее время повсеместно отмечается тенденция к более кратким репликам (в устной речи) и более кратким предложениям (в письменной речи), в том числе в англоязычном сообществе, и снижение не только интереса, но и способности носителей языка воспринимать «длинные» тексты. Соответственно, все более востребованными становятся именно экономные языковые средства.

Учение о языковой экономии часто связывают с именем Андре Мартине, что справедливо, однако он все же не был первооткрывателем этого закона. Задолго до него эта проблематика была отражена в трудах как зарубежных, так и отечественных лингвистов – Поля Пасси, Генри Суита, Отто Есперсена, Ивана Александровича Бодуэна де Куртене, Василия Алексеевича Богородицкого, Александра Матвеевича Пешковского и др.

И.А. Бодуэн де Куртене сравнивал речевую деятельность с непрерывной органической работой, в которой можно заметить «стремление к экономии сил и к «нерастрачиванию» их без нужды, стремление к целесообразности усилий и движений, стремление к пользе и выгоде» (Куртене, 2025, с. 226). Его ученик В.А. Богородицкий также неоднократно подчеркивал тенденцию к экономии в языке, которая, по его мнению, проявляется в элементах подразумевания, упрощения, сочетаемости звуков, эллиптических конструкций, с помощью которых и осуществляется экономия речевых усилий в «жизни» простого нераспространенного предложения (Богородицкий, 2014).

Мысли, высказанные В.А. Богородицким, в значительной мере созвучны идеям А.М. Пешковского, получившим обобщенное толкование в работе «Русский синтаксис в научном освещении» (Пешковский, 2022). Суть его теории заключается в следующем: в процессе коммуникации собеседники почти никогда не говорят друг с другом развернутыми фразами. Опираясь на ситуацию, они сплошь и рядом опускают не только отдельные слова, но и целые предложения, однако при этом прекрасно понимают друг друга. На этом основании А.М. Пешковский делает вывод, что речевая

деятельность людей регулируется неким законом, помогающим экономить речевые усилия говорящих: «Опущение того, что дано в мысли обстановкой речи или общностью предыдущего опыта говорящих, составляет норму для языка и объясняется законом всей нашей деятельности, а не только речевой: законом экономии сил» (Пешковский, 2022, с. 139).

Как видим, обоснованный А. Мартине принцип «экономии усилий» в фонетических изменениях явно восходит к более ранним трудам других, в том числе российских, лингвистов. В данной работе мы не ставим задачу подробного освещения вопроса экономии, а опираемся на него в главном постулате: в языке существуют и активно используются средства, способные вмещать довольно объемное содержание в относительно небольшие формы.

Подобные установки в полной мере относятся к адвербиальным глаголам. В контексте динамико-системных характеристик языка глагол представляет интерес прежде всего потому, что именно выражаемые им действия или процессы придают динамизм всей языковой системе и конкретным коммуникативным актам. В отличие, например, от предметов – более статичных объектов номинации – действия/состояния/процессы характеризуются подвижностью, которая в первую очередь отражается в семантике глаголов.

Комбинаторность семантики адвербиальных глаголов, несомненно, ставит их в ряд экономных языковых средств, которые можно со всей ответственностью рекомендовать к использованию в деловом дискурсе, что и показывают приведенные ранее примеры из словаря делового английского языка и словаря английской культуры авторитетного британского издательства.

В наших рассуждениях для удобства мы будем говорить о двух семах адвербиальных глаголов, сосредоточившись на главных вышеназванных семантических функциях таких слов – номинации самого действия и номинации характера его протекания; однако объективно их может быть и больше, так как семантика изучаемых лексем может охватывать более одной характеристики описываемого действия. Экономность данной группы глаголов, таким образом, вполне очевидна.

Обобщая сказанное, подчеркнем, что специфическая особенность адвербиальных глаголов заключается в их двойственной синергийной природе:

- с одной стороны, им в рамках самой языковой системы присуща смысловая комбинаторность в силу полисемантической глубинной структуры,

- с другой стороны, они усложняют общее смысловое пространство речи, так как оба семантических ядра глагола осуществляют комплексное взаимодействие не только друг с другом, внутри семантики слова, но и со всеми смысловыми компонентами, которые контекстуально связаны с ними в рамках конкретной коммуникативной ситуации.

Например:

U.S. allies have publicly likened his approach to a landlord seeking rent. America's global popularity has plummeted, even falling behind China's in many countries (Campbell, Rush 2025).

Это пример из статьи, опубликованной в газете The New York Times, о современном состоянии отношений между Соединенными Штатами Америки и государствами Европейского Союза. Анализируя роль глагола plummet (обрушиться, провалиться) в формировании прагма-семантических характеристик данного отрывка, следует прежде всего обратить внимание на выражение a landlord seeking rent в предыдущем предложении. Оно относится к нынешней политике Президента США Дональда Трампа и создаваемому ею образу этой страны в глазах авторов статьи, которые апеллируют к мнению всего мирового сообщества. Насколько авторы хотят подчеркнуть нелицеприятность этого мнения, становится понятным, например, из следующего определения rent-seeking как вида деятельности:

Rent-seeking is an economic concept that refers to extracting money without creating anything of value in return (Being a landlord is not rent-seeking. Business Woman Media, December 11, 2024, [http](http://)).

Очевидно, что при такой подводке включение глагола plummet в контекст данного фрагмента производит сильный риторический эффект, поскольку его семантика – “to **suddenly** and **quickly go down** in value or amount” (Longman Business English Dictionary, 2004, p. 355) порождает восприятие ситуации, которое вступает в полное противоречие с создававшимся ранее «непогрешимым» образом

США в западных средствах массовой информации. Используя всего только одно это слово, авторы актуализируют целый комплекс прагма-семантических приращений:

- пресуппозицию высокого авторитета США в мире в прежние времена – до прихода Дональда Трампа к власти,
- резкий характер перемен в осуществляемой им политике по отношению к союзным государствам,
- полную утрату прежнего авторитета во всем мире,
- настолько низкое восприятие нынешнего американского государства, что во многих странах мнение о нем стало «даже хуже, чем о Китае» (как считают авторы статьи).

Все это в совокупности объясняет применение к адвербиальным глаголам такой характеристики, как *семантическое инкорпорирование*, которое в свою очередь описывается как семантическая компрессия – явление «спрессованности» значения действия с характером его осуществления (Анохина, 2004). Причем анализ данного фрагмента показывает, что со значением действия оказывается «спрессованным» не только характер осуществления, но и целый ряд других смысловых компонентов.

В приведенном примере интересующий нас глагол существенно усилил негативную прагматику и модальность речи. Любопытно сопоставить этот эффект с функциональной значимостью адвербиальных глаголов в выстраивании иного – положительно заряженного смыслового пространства дискурса. Рассмотрим следующий пример из той же статьи в *New York Times*:

Today that sense of daunting scale describes China. America's best hope for matching that lies in maximizing its own strength through alliances (Campbell, Rush 2025).

Очевидное, явно критическое, отношение авторов к Китаю противопоставляется откровенно выраженному беспокойству о светлом будущем Соединенных Штатов. Функционал глагола *maximize* как нельзя лучше отражает стремление авторов произвести «концентрированный» риторический эффект ожидания блестящих перспектив для США, о чем красноречиво свидетельствует выбор адвербиального глагола: *maximize* – «**to increase something such as profit or income as much as possible**» (Longman Business English Dictionary, 2004, p. 295).

Как и в предыдущем примере, полноценная актуализация семантического потенциала глагола происходит при его взаимодействии с другими компонентами контекста. Усиление положительной прагматики и модальности данного высказывания обеспечивается комплексом таких средств, как:

- превосходная степень прилагательного в словосочетании *best hope*,

- глагол *matching*, выражающий способность США соответствовать остроте момента – достойно проявить себя при сопоставлении возможностей двух противостоящих друг другу лидеров современного мира,

- указание на самостоятельность и силу американского государства (*its own strength*),

- включение положительно воспринимаемого концепта *alliances*.

Взаимодействие всех этих компонентов с глаголом *maximize* с точки зрения коммуникативного эффекта носит взаимоусиливающий характер, и это в полной мере реализует заложенный в семантической структуре глагола положительный посыл.

Таким образом, данные примеры со всей очевидностью демонстрируют высокий функциональный потенциал адвербиальных глаголов как средств лаконичного словесного оформления многослойных смысловых связей в английском дискурсе. При этом упоминавшийся выше взаимоусилительный эффект их отношений с другими компонентами контекста позволяет говорить о функциональном синергизме данной группы глаголов.

Функциональный синергизм адвербиальных глаголов

Одним из характерных свойств языка является его *функциональный синергизм*, то есть способность комбинировать смысловые компоненты по формуле нелинейности « $2+2=5$ ». Это подразумевает такое взаимодействие элементов и частей сложной системы (объекта), при котором общий результат функционирования системы не равен простой сумме отдельных результатов ее элементов (Буданов, 2009; Князева, Курдюмов, 2002; Пономаренко, 2006; Храмченко, 2014; Larsen-Freeman, Cameron, 2008; Ропомаренко, 2016). Данное свойство наблюдается и у языковых средств.

Методы исследования дискурса давно тяготеют к воплощению таких фундаментальных установок, как охват всей системы используемых в тексте речевых средств и раскрытие многогранных эволюционных процессов, благодаря которым текст приобретает целый комплекс смысловых приращений, которые порождаются в условиях конкретной коммуникативной ситуации и преобразуют текст (как сложившийся вербальный конструкт) в дискурс (как процесс функционирования и восприятия этого конструкта). С этих позиций одним из перспективных направлений анализа дискурса следует признать лингвосинергетику, которая сосредоточена именно на системных и динамичных – эволюционных – свойствах языка.

В современной научной методологии системность и динамичность не только не противопоставляются друг другу, но, напротив, неразрывно связаны. Поэтому синергетика характеризуется как динамико-системное направление науки. При всей очевидной уместности данного подхода в изучении природы и функций языка (явления, как известно, системного и стабильного, но одновременно и подвижного) позиции лингвосинергетики пока необходимо укреплять. Однако ее нарастающая популярность свидетельствует о том, что подобный взгляд на язык не только целесообразен, но и весьма продуктивен, особенно в ракурсе функциональных (прагма-семантических) свойств дискурса (Пономаренко, 2013; Dombrovan, 2018; Khramchenko, Radyuk, 2014; Malakhova, 2021; Ponomarenko, 2016; Ponomarenko, Larionova, Kamenetskaia, 2021 и др.).

Термин «синергия» обозначает, как известно, «слияние энергий». В ракурсе функциональной лингвистики в отношении языка под «энергией» понимается смысловой потенциал языковых единиц, реализуемый в живой речи в их взаимодействии друг с другом, с общим смысловым пространством дискурса и с его внешней средой (состоянием языковой системы в целом (на данном этапе), общим миропониманием коммуникантов, параметрами конкретной ситуации общения). Совокупность названных аспектов речевого взаимодействия дает основания рассматривать образуемый в ходе коммуникации дискурс как синергичную систему со всеми вытекающими характеристиками. Для понимания синергичной природы языковых средств и конкретно

адвербиальных глаголов необходимо вкратце осветить наиболее значимые положения функциональной лингвосинергетики.

В общей теории систем базовой характеристикой синергийных объектов считаются их динамико-системные свойства, то есть системность в движении, в процессе эволюции. В отношении языка это проявляется в том, что:

- с одной стороны, язык представляет собой довольно устойчивую (на данном конкретном этапе) систему единиц и связей между ними; без такой стабильности и системности люди не могли бы использовать язык как инструмент взаимодействия друг с другом, ибо в этом случае каждый человек оперировал бы своими собственными, не всегда понятными для других пользователей, вербальными средствами и взаимопонимание было бы невозможным;

- с другой стороны, единицы языка постоянно взаимодействуют между собой и с внешней средой, что порождает подвижки, изменения в составе различных уровней и подсистем языка, выдвигание на центральные позиции одних элементов и уход на периферийные позиции других.

В самых общих чертах исходные положения функциональной лингвосинергетики можно изложить следующим образом (Пономаренко, 2013; Khramchenko, Radyuk, 2014; Malakhova, 2021; Ponomarenko, 2016; Ponomarenko, Larionova, Kamenetskaia, 2021):

1. Дискурс – это открытая сложная неравновесная система, которая способна к функциональной самоорганизации.

2. Самоорганизация дискурса предполагает комплексное – синергийное – формирование его смыслового пространства путем взаимоусиливающего взаимодействия всех элементов дискурса.

3. Эффект взаимоусиления функционального потенциала элементов реализуется благодаря нелинейным свойствам дискурса, которые (в другой терминологии) признавал в свое время академик Л.В. Щерба: «правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы» (Щерба, 2004) писал как о сложении смыслов, дающем не (линейную) сумму смыслов, а новые смыслы, не равные механическому «складыванию» семантических компонентов текста.

4. Функциональная нелинейность и неравновесность дискурса порождается как внутри системы, так и под влиянием внешней

среды; среда, в свою очередь, совокупно формируется сознанием коммуникантов, различными особенностями коммуникативной ситуации, состоянием общей системы языка и т.д.

5. При всей многогранности процессов внутри системы дискурса и во внешней среде продвижение дискурса к коммуникативной цели требует включения стабилизирующих инструментов – «параметров порядка», которые, с опорой на устойчивые механизмы сознания и языковой системы, не допустят разрушения смыслового пространства и срыва коммуникативного замысла; эту функцию выполняют прагма-семантические отношения дискурса.

И так далее.

Аналитические возможности функциональной лингвосинергетики удачно дополняются прикладными аспектами (De Bot, Lowie, Thorne, Verspoor, 2013; Heylighen, 2013; Larsen-Freeman, Cameron, 2008, Parshutina, Gabets, 2017 и др.).

Таким образом, языковые средства, способные сочетать стабильные, системные свойства с подвижными, меняющимися, порождающими смысловые приращения, можно характеризовать как синергийные. Применительно к адвербиальным глаголам функциональный синергизм проявляется в том, что их прагма-семантический потенциал не сводится к простому сложению сем, составляющих их глубинное значение, а превосходит его, актуализирует новые смысловые компоненты во взаимодействии с контекстуальным окружением на уровне дискурса. Например:

1) rush – “to **move** or go somewhere **very quickly** and **in large amounts** + into: *Foreign capital is rushing into Asia at an incredible rate*” (Longman Business English Dictionary, 2004, p. 425). В данном предложении можно было употребить не столь образный, стилистически нейтральный глагол invest, например, в сочетании invest heavily, и при этом общий смысл фразы был бы передан в целом адекватно. Однако использование глагола rush создает прагматику гораздо большей интенсивности действия, к тому же усиленной прилагательным incredible, что в результате порождает чрезвычайно высокую концентрацию модальных характеристик высказывания.

2) deplete – “to **greatly reduce** the amount of something, using up nearly all of it” (Longman Business English Dictionary, 2004, 126).

That might generate short-term concessions from desperate partners, but it would deplete trust over the long term (Campbell, Rush, 2025).

Рассуждая о последствиях политики США в отношении Евросоюза, авторы неслучайно используют глагол *deplete*, подчеркивая, что такая политика может не просто навредить, а практически свести к нулю доверие союзников, а, следовательно, и возможность дальнейшего конструктивного сотрудничества. При этом, как и в предыдущем примере, подключается прилагательное (*desperate*), значительно усиливающее модальность тревоги и неодобрения этой ситуации.

Таким образом, здесь реализуется характерный для синергичных систем принцип комплексного взаимодействия элементов смысловой системы, которое формирует общее функциональное пространство, не сводимое только к сумме изначально заданных семантических компонентов используемых лексем.

Типология адвербиальных глаголов в деловом английском языке

Следует отметить, что, вообще, адвербиальные глаголы довольно трудно поддаются классификации, так как характеристика действия может быть довольно разнообразной и уложить все эти признаки в четкую всеохватывающую систему вряд ли возможно, но можно выделить более-менее типовые группы. Известны классификации, предложенные целым рядом лингвистов (такими, как Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман, Х.Х. Салиев, Г.Е. Юрченко и др.), но на данный момент этот вопрос остается незавершенным. В исследованном нами материале английского делового дискурса наблюдается довольно разнообразная типология адвербиальных глаголов по семантическому критерию.

Наиболее крупную группу составляют **глаголы пространственного перемещения:**

- *stall* – “to stop or cause smth to stop, usually before continuing again” (Longman Business English Dictionary, 2004, p. 461) – затормозить, забуксовать;
- *creep* – “to move slowly, quietly, and carefully, especially so as not to attract attention” (Longman Dictionary of English Language and Culture, 2002, p. 304) – идти крадучись, двигаться ползком, отползать;

- scurry – “to move hastily, especially with short quick steps” (Longman Dictionary of English Language and Culture, 2002, p. 1211) – поспешно двигаться, бежать стремглав, семенить.

Например:

Sales of new-single family homes in the US have stalled since the start of this year, as mortgage rates creep up from the multi-month lows they hit in late 2023 (FT, March 25, 2024).

...A Bloomberg news spike alert made Alphaville scurry over to the website of the International Swap and Derivatives Association Credit Derivatives Determinations Committee... (FT, May 11, 2023).

Как видим, использование адвербиальных глаголов позволяет компактно упаковать не только осложненную семантическую структуру слова, но и дополнительные прагма-стилистические компоненты смыслового пространства речи.

В рамках этой большой группы глаголов перемещения выделяются подгруппы, такие как:

1) глаголы звукоподражательные (rumble, rattle – двигаться с грохотом, splash – шлепать, rustle – прошелестеть, drip – падать каплями);

2) глаголы, обозначающие движение и направление движения, которое обычно передается при помощи наречных предлогов, постпозитивов или семой в самой семантической структуре слова (sway back and forth раскачиваться взад-вперёд, sky-rocket, soar - устремляться ввысь);

3) глаголы движения с указанием любых других сопутствующих обстоятельств (jog – ехать подпрыгивая, трястись, float – плавно проноситься, whisk off – быстро проводить, юркнуть).

Вторую группу адвербиальных глаголов составляют глаголы, **каузативного характера**, выражающие причину того или иного состояния, поведения субъекта или объекта, либо побуждение к действию:

- goad – “to cause (someone) to do smth by strong or continued annoyance” (Longman Dictionary of English Language and Culture, 2002, p. 562) – доводить до ч-л.,

- admonish – “to warn or speak to with gentle disapproval” (Longman Dictionary of English Language and Culture, 2002, p. 15) – предупреждать против проступка, делать внушение,

- bluff – “to try to frighten or persuade by pretending to be stronger, cleverer, braver etc.” (Longman Dictionary of English Language and Culture, 2002, p. 128) – запугивать, хладнокровно обманывать.

Например:

Making the case that Apple’s gizmos are not “cutting-edge” is a way to goad devotees into an online tirade about the quality of the iPhone’s camera or the slimness of MacBooks (The Economist. June 4, 2016).

In the process he took time to admonish Britain’s new government for daring to point out that elements in Pakistan export terrorism and to scold the West for losing “hearts and minds” in its war in Afghanistan (The Economist. Aug 5, 2010)

Will EU ambassadors be able to bluff and lie? (The Economist. March 1, 2010)

Третья группа, заслуживающая внимания, это глаголы, **характеризующие высказывание, речь:**

- shriek – to make or say with a wild high cry, usually resulting from anger, excitement, or fear (Longman Dictionary of English Language and Culture, 2002, p. 1249) – пронзительно выкрикнуть,

- blurt (out) – to say suddenly and without thinking, especially from nervousness or excitement (Longman Dictionary of English Language and Culture, 2002, p. 129) – сболтнуть,

- parrot – to repeat (the words or actions of someone else) without thinking or understanding (Longman Dictionary of English Language and Culture, 2002, p. 981) – бездумно повторять. «попугайничать».

Например:

When the doctor wants to punch him, he shrieks: “Physical violence sickens me! I won’t stick around for it.” (The Times. March 19, 2024).

It leaves SNP candidates parroting Tory attack lines: Starmer’s flip-flopping on policy, his general shiftiness (The Times. April 16, 2024).

Четвертая группа – глаголы, которые выражают **непосредственное воздействие определенным образом на объект:**

smash – 1. to (cause to) **break** into pieces **violently and noisily**: *I dropped the plate on the floor and it **smashed**...* 2. **To go, drive, throw, or hit forcefully**, as against something solid; crash: *She lost control of the car and **smashed** into a lamppost* (Longman Dictionary of English Language and Culture, 2002, p. 1275) – разбить вдребезги;

- squeeze – “to **strictly limit** the amount of money that is available to a company or organization: *Health care spending is being squeezed*” (Longman Business English Dictionary, 2004, p. 459). – задавить, резко ограничить;

- pinch – “to **press** (especially a person’s flesh) **tightly** and usually **painfully** between two hard surfaces or between a thumb and a finger (Longman Dictionary of English Language and Culture, 2002, p. 1016) – прищемлять, сдавливать, щипать: *Coupled with higher vacancies, this pinches landlord incomes right when they are most vulnerable to the valuation declines on their assets* (Being a landlord is not rent-seeking. Business Woman Media, December 11, 2024, <http>)

Существуют и другие группы адвербиальных глаголов. Не только их семантика разнообразна и интересна, но и прагматические функции в дискурсе, ассоциативные связи, стилистические фигуры, порождаемые их использованием в тексте и т.д. В рамках одной статьи нельзя охватить все эти аспекты, но хотим еще раз подчеркнуть, что при подготовке современных специалистов любого профиля такие средства, как адвербиальные глаголы, вполне заслуживают внимания и помогают формировать у студентов навыки выстраивания компактного по формату, но образного и насыщенного по содержанию смыслового пространства, то есть развивать их речь так, чтобы «словам было тесно, а мыслям просторно».

Для дальнейшего развития обозначенной в данной статье проблемы считаем перспективным изучение процесса обретения адвербиальных свойств глаголами, изначально не входящими в категорию адвербиальных. Данный феномен чрезвычайно интересен и требует отдельного исследования, так как открывает возможность для существенного обогащения прагматики дискурса при соблюдении параметра лаконичности речи. Это можно продемонстрировать на следующем примере из романа Дж. Гришэма *The Firm*:

However much work Avery Tolleson threw at him, he managed to get through it (J. Grisham. *The Firm*).

Сам по себе глагол *throw* в первичном значении не относится к адвербиальным, однако он приобретает контекстуальное адвербиальное значение: *threw at him* – «нагружал быстро и резко». Весьма наглядный пример синергического взаимодействия

лексемы с другими элементами смысловой системы и порождения новых смысловых приращений. Нет сомнения, что такой риторический и стилистический прием заметно повышает прагматическую эффективность речи.

Именно прагматическая эффективность коммуникации лежит в основе современной методологии языковой подготовки специалистов, нацеленных на развитие конструктивного сотрудничества с зарубежными партнерами и, следовательно, заинтересованных не только в самом по себе знании иностранного языка, но в развитии коммуникативной компетентности высокого уровня (Малюга, 2010б). Поэтому учебные курсы по английскому языку должны включать соответствующие материалы, в частности такие экономные языковые средства, как адвербиальные глаголы.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Наблюдаемая в настоящее время тенденция к сокращению объемов речевых произведений разных уровней неуклонно распространяется в англоговорящих и других странах.

2. Это в свою очередь требует от лингвистов особого внимания к экономным языковым средствам, позволяющим выразить достаточно объемное содержание в относительно малых формах и по возможности без утраты полноценного смыслового наполнения.

3. Названными характеристиками в полной мере обладают английские адвербиальные глаголы, специфика которых состоит в том, что они выражают не только действие или процесс, но и характер его осуществления.

4. Адвербиальные глаголы обладают следующими квалификационными признаками:

- полисемантическую,
- прагматическую насыщенность,
- функциональный синергизм,
- типологическое разнообразие.

5. Типология изучаемых глаголов в рамках английского делового дискурса включает следующие группы лексем, выделяемые по семантическому критерию:

а) глаголы пространственного перемещения:

- звукоподражательные,
- обозначающие движение и его направление,

- выражающие разнообразные сопутствующие обстоятельства перемещения;

б) каузативные глаголы;

в) глаголы, характеризующие речь;

г) глаголы, выражающие воздействие на объект.

6. Перспектива дальнейших исследований данной проблематики видится в изучении контекстуально порождаемых адвербиальных свойств у глаголов, изначально не относящихся к адвербиальным, а также в развитии прикладных аспектов применения данных средств для повышения коммуникативной компетентности будущих представителей деловых кругов.

Литература

1. Анохина М. А. Явление инкорпорации в английской глагольной лексике: на материале адвербиальных глаголов английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04, Барнаул, 2006. 21 с.
2. Богородицкий В.А. Лекции по общему языкознанию. Изд. 3-е. М. Книжный дом «Либроком», 2014. 312 с.
3. Бодуэн де Куртенэ И. А. Общее языкознание. Избранные труды. М.: Юрайт, 2025. 329 с.
4. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд. 3-е дополн. М.: ЛКИ, 2009. 240 с.
5. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб.: Алетейя, 2002.
6. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Глаголы адвербиального значения и их перевод на русский язык // Тетради переводчика. Ученые записки № 2. 1964. С. 20–40.
7. Малахова В. Л. Динамико-системные принципы синергетики в функциональной лингвистике // Филологические науки в МГИМО. 2021. № 7(3). С. 24–33. DOI: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-3-24-33>
8. Малахова В.Л. О сложностях научного перевода с английского языка на русский (на примере текстов экономической тематики) // Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 2 (26). С. 21–39.

9. Малюга Е.Н. Лингвопрагматические аспекты делового интервью // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2010а. № 4. С. 127-131. EDN: NBVRDT
10. Малюга Е.Н. Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам на современном этапе // Вопросы прикладной лингвистики. 2010б. № 3. С. 83-97.
11. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: УРСС, 2022. 434 с.
12. Пономаренко Е. В. Системный подход как методологическая основа изучения речевой деятельности // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2006. № 1 (41). С. 134-138.
13. Пономаренко Е.В. О функциональной самоорганизации речевых средств в английском деловом дискурсе // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2013. № 5 (106). С. 80-84. URL: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/3382>
14. Храменко Д.С. Функционально-прагматическая эволюция английского делового дискурса: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2014. 55 с.
15. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 432 с.
16. De Bot K., Lowie W., Thorne S.L., Verspoor M. Dynamic systems theory as a comprehensive theory of second language development. In: Mayo, M. et al. (eds.). Contemporary Approaches to Second Language Acquisition. Amsterdam: John Benjamins, 2013. p. 199-220.
17. Dombrovan T. An Introduction to Linguistic Synergetics. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 152 p.
18. Heylighen F. Self-organization in Communicating Groups: the emergence of coordination, shared references and collective intelligence // Complexity Perspectives on Language, Communication and Society. – Springer, Berlin, Heidelberg, 2013. – Pp. 117-149. DOI:10.1007/978-3-642-32817-6_10
19. Khrumchenko D., Radyuk A. The Synergy of Modern Business English Discourse: Holistic Approach to Teaching Unconventional

- Rhetoric // Proceedings of INTED2014 Conference, 10-12 March 2014, Valencia, Spain. 2014. Pp. 6779–6783.
20. Larsen-Freeman D., Cameron L. Complex systems and applied linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2008. 287 p. ISBN 978-0-19-442244-4.
 21. Longman Business English Dictionary / ed. by Della Summers, Sheila Dignen. 8th ed. Harlow: Longman, 2004. 533 p. ISBN 058230606X.
 22. Longman Dictionary of English Language and Culture / ed. by Della Summers. Harlow: Longman, 2002. 1568 p. ISBN 0-582-30203-X, 0-582-30204-8.
 23. Parshutina G., Gabets A. Functional potential of verbs denoting communication as a tool for upgrading students' communicative skills // ICERI2017 Proceedings. 2017. Pp. 6229–6232. DOI: 10.21125/iceri.2017.1616.
 24. Ponomarenko E.V. Functional properties of English discourse in terms of linguosynergetics // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016, www.sgemsocial.org, SGEM2016 Conference Proceedings. Book 1, Vol. 3. 2016. Pp. 355–362. DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2016/B13/S03.047.
 25. Ponomarenko E., Larionova M., Kamenetskaia S. Dos y Dos son cinco, o discurso como sistema sinérgico. Entrevista a Evgeniya Ponomarenko // Andamios. 2021. Vol. 18, No. 47. Pp. 255–274. DOI: <http://dx.doi.org/10.29092/uacm.v18i47.873>.

References

- Anohina, M. A. (2006). *Javlenie inkorporatsii v anglijskoi glagol'noi leksike: na materiale adverbial'nykh glagolov anglijskogo yazyka. [Incorporation in English verb lexis: the case for English adverbial verbs]*. (Candidate thesis abstract, Barnaul State Pedagogical University, Barnaul, Russia).
- Bogorodickij, V. A. (2014). *Lekcii po obshchemu yazykoznaniyu. Izd. 3-e [Lectures on General linguistics. 3rd ed.]*. Moscow: Knizhnyj dom «Librokom».
- Baudouin de Courtenay, J. A. (2025). *Obshchee yazykoznanie. Izbrannye trudy [General linguistics. Selected papers]*. Moscow: Jurajt.

- Budanov, V. G. (2009). *Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoj nauke i v obrazovanii [Synergetic methodology in postnonclassical science and education]*. Moscow: LKI. Retrieved from: http://spkurdyumov.ru/uploads/2013/08/budanov_2908.pdf (accessed 10.08.2025)
- De Bot, K., Lowie, W., Thorne, S. L., & Verspoor, M. (2013). Dynamic systems theory as a comprehensive theory of second language development. In M. Mayo et al. (Eds.), *Contemporary Approaches to Second Language Acquisition* (pp. 199–220). Amsterdam: John Benjamins.
- Dombrovan, T. (2018). *An introduction to linguistic synergetics*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing.
- Heylighen, F. (2013). Self-organization in communicating groups: The emergence of coordination, shared references and collective intelligence. In *Complexity Perspectives on Language, Communication and Society* (pp. 117–149). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-642-32817-6_10
- Khramchenko, D. (2015). *Funkcional'no-pragmaticheskaya evolyutsiya anglijskogo delovogo diskursa [Functional and pragmatic evolution of English business discourse]*. (Doctoral thesis abstract, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia).
- Khramchenko, D., & Radyuk, A. (2014). The synergy of modern business English discourse: Holistic approach to teaching unconventional rhetoric. In *Proceedings of INTED2014 Conference 10th–12th March 2014* (pp. 6779–6783). Valencia, Spain.
- Knyazeva, E. N., & Kurdyumov, S. P. (2002). *Foundations of synergetics: Blow-up regimes, self-organisation, tempoworlds*. St. Petersburg: Aletheia.
- Larsen-Freeman, D., & Cameron, L. (2008). *Complex systems and applied linguistics*. Oxford: Oxford University Press.
- Levitskaya, T. R., & Fiterman, A. M. (1964). Glagoly adverbial'nogo znacheniya i ikh perevod na russkij yazyk [Verbs of adverbial meaning and their translation into Russian]. *Tetrad' perevodchika. Uchenye zapiski [Translator's Fascicles. Proceedings]*, 2, 20–40.
- Longman Business English Dictionary (Della Summers & Sheila Dignen, Eds., 8th ed.). (2004). London: Longman.

- Longman Dictionary of English Language and Culture (Della Summers, Ed., 2002). London: Longman.
- Malakhova, V. L. (2021). Dynamic-and-systemic principles of synergetics in functional linguistics. *Linguistics & Polyglot Studies*, 7(3), 24–33. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-3-24-33>
- Malakhova, V. L. (2017). O slozhnostyakh nauchnogo perevoda s anglijskogo yazyka na russkij (na primere tekstov ekonomicheskoy tematiky) [On challenges of translation of scientific economic texts from English into Russian]. *Voprosy prikladnoy lingvistiki [Issues of Applied Linguistics]*, 26, 21–39.
- Malyuga, E. N. (2010a). Lingvopragmaticheskie aspekty delovogo interv'yu [Linguopragmatic aspects of business interview]. *Vestnik Severo-Ossetinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov]*, 4, 127–131. EDN: NBVRDT
- Malyuga, E. N. (2010b). Professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym yazykam na sovremennom etape [Profession-orientated teaching of foreign languages at the present stage]. *Voprosy prikladnoy lingvistiki [Issues of Applied Linguistics]*, 3, 83–97. EDN: RXNSRV
- Parshutina, G., & Gabets, A. (2017). Functional potential of verbs denoting communication as a tool for upgrading students' communicative skills. In *ICERI2017 Proceedings* (pp. 6229–6232). <https://doi.org/10.21125/iceri.2017.1616>
- Peshkovskij, A. M. (2022). *Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii [Russian syntax from scientific perspective]*. Moscow: URSS.
- Ponomarenko, E. V. (2016). Functional properties of English discourse in terms of linguosynergetics. In *3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016, SGEM2016 Conference Proceedings*. Vol. 1(3). (pp. 355–362). <https://doi.org/10.5593/SGEMSOCIAL2016/B13/S03.047>
- Ponomarenko, E. V. (2013). O funktsional'noy samoorganizatsii rechevykh sredstv v anglijskom delovom discourse [About functional self-organization of verbal means in English business discourse]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta, Humanities series*, 5(106), 80–84. <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/3382>

- Ponomarenko, E. V. (2006). Sistemnyy podkhod kak metodologicheskaya osnova izucheniya rechevoy deyatel'nosti [Systems approach as methodological foundation of language and speech investigation]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta, Humanities series, 1(41)*, 134–138.
- Ponomarenko, E., Larionova, M., & Kamenetskaia, S. (2021). Dos y Dos son cinco, o discurso como sistema sinérgico. Entrevista a Evgeniya Ponomarenko. *Andamios, 18(47)*, 255–274. <https://doi.org/10.29092/uacm.v18i47.873>
- Shcherba, L. V. (2004). *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Moscow: Editorial URSS.